

Горбунова Мария Лавровна

д.э.н., доцент; заведующий кафедрой мировой экономики и таможенного дела Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Комаров Игорь Дмитриевич

к.и.н., заместитель директора по международной деятельности Института международных отношений и мировой истории, специалист по организационной работе Центра технических средств обучения и информатизации, Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

**Военно-политическая, продовольственная и энергетическая
безопасность государств Западной Азии и Северной Африки с низким
индексом дееспособности:**

роль традиционных и восходящих центров силы

Цель исследования – оценить комплексное влияние ключевых центров силы системы международных отношений на государства Западной Азии и Северной Африки с низким индексом дееспособности. Новизна исследования связана с использованием статистических) методов оценки участия глобальных и региональных центров силы в обеспечении военно-политической, продовольственной и энергетической безопасности наименее устойчивых стран макрорегиона. Анализ зеркальной статистики внешней торговли стран с низким индексом дееспособности товарами таких групп ТН ВЭД, как 10 «Злаки», 27 «Топливо минеральное и пр.»; 93 «Оружие и боеприпасы; их части и принадлежности» на основе использования статистики ООН (UN Comtrade Database) позволил авторам не только дать обобщенную оценку относительного «контроля» внешних акторов, но и оценить масштабы и тип продовольственной и энергетической зависимости/

независимости рассматриваемых стран, а также выявить признаки нарастания/сокращения военной напряженности.

Авторы рассмотрели наиболее проблемные государства Западной Азии и Северной Африки из рейтинга недееспособных государств Фонда мира (Fund for Peace) со следующими уровнями недееспособности (Fragility):

- уровень очень высокой тревоги (Very High Alert) – Сирия (4-е место), Южный Судан (3-е место) – с 2012 г., Йемен (1-е место);
- уровень высокой тревоги (High Alert) – Судан (8-е), Афганистан (9-е);
- уровень тревоги (Alert) – Ливия (28-е), Ирак (13-е), Пакистан (23-е);
- уровень высокого внимания (High Warning) – Египет (34-е), Иран (52-е), Ливан (44-е), Турция (59-е).

Анализ внешнеторговых потоков по указанным товарным группам – прокси-переменным для оценки параметров трансфера военно-политической, продовольственной и энергетической безопасности внешними акторами – сгруппирован по трем срокам американских президентов – Б. Обамы 2009–2012 гг. и 2013–2016 гг. и Д. Трампа (неполная статистика доступна для 2017–2018 гг.). Выводы следующие. Милитаризация возростала в течение всего периода наблюдений, исключение составляла Турция в период второго срока Б. Обамы. Наибольшее нарастание милитаризации в период первого срока Б.Обамы наблюдалось в Египте и Пакистане, в течение второго срока – Египте и Ираке. В Египте «обеспечивающими» центрами силы являлись США, Россия и Европейский союз (ЕС), в Ираке – «внешняя» военная безопасность формировалась в сопоставимой степени Южной Кореей, Россией и ЕС, в Пакистане – США и ЕС.

С точки зрения, энергетической и продовольственной безопасности полностью зависимыми от зарубежных стран являются Афганистан, Ливан, Сирия (в период войны, приходящейся на второй срок Б.Обамы и президентство Д.Трампа), Турция. Контролируемы по зерну, но имеют положительное сальдо по минеральному топливу – Египет, Ирак, Иран, Йемен (кроме первого срока Б.Обамы), Ливия, Сирия (до войны), Судан

(после войны), Южный Судан, в то время как единственная страна – Пакистан – зависима по топливу и не зависима по зерну.